ТЕОРИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ И СМИ

Вартанова Елена Леонидовна, академик РАО, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой теории и экономики СМИ, декан факультета журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: eva@smi.msu.ru

Дунас Денис Владимирович, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник кафедры теории и экономики СМИ, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: dunas.denis@smi.msu.ru

Гладкова Анна Александровна, кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник кафедры теории и экономики СМИ, факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва, Россия; e-mail: gladkova_a@list.ru

МЕДИА И КОНФЛИКТЫ: ИССЛЕДОВАНИЕ ВЗАИМОВЛИЯНИЯ В АКТУАЛЬНОМ АКАДЕМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ[1]

В статье обсуждаются теоретические вопросы взаимовлияния медиа и конфликтов: рассматриваются теоретико-методологические подходы к изучению конфликтов, а также типы и ключевые субъекты конфликтов, ставшие предметом эмпирического исследования научных статей, опубликованных в ведущих отечественных и зарубежных академических журналах в области медиа. Выявлено, что основная роль в эскалации конфликта принадлежит таким субъектам, как медиа, власть, гражданское общество, аудиторные сообщества, конкретные индивиды. Установлено, что значимым фактором в анализе конфликта становятся этические принципы: чем они устойчивей, тем ниже вероятность развития конфликта. Это распространяется как на медиа, так и на коммуникативные практики индивидов. В дискуссии по результатам эмпирического исследования поднят вопрос о необходимости культивирования в медиа этических и моральных ценностей в соответствии с теорией коммуникативного действия Ю. Хабермаса в противовес антиценности конфликта.

Ключевые слова: *конфликт, медиа, метаанализ, субъект конфликта, этика, мораль.*

Elena L. Vartanova, Academician of the Russian Academy of Education, Doctor of Philology, Professor, Head of the Chair of Media Theory and Economics, Dean of the Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: eva@smi.msu.ru

Denis D. Dunas, PhD in Philology, Leading Researcher at the Chair of Media Theory and Economics, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: dunas.denis@smi. msu.ru

Anna A. Gladkova, PhD in Philology, Leading Researcher at the Chair of Media Theory and Economics, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia; e-mail: gladkova_a@list.ru

MEDIA AND CONFLICTS: A STUDY OF THEIR MUTUAL INTERACTION IN CURRENT ACADEMIC DISCOURSE

The paper discusses theoretical issues of interaction between the media and conflicts. The paper studies what types of conflict have become the subject of research by leading Russian and foreign academic journals in the field of media, on which theoretical and methodological approach the study of the conflict was based, which subjects of the conflict are key in the analyzed articles. It was revealed that the main role in the escalation of the conflict belongs to completely different actors: the media, the government, civil society or communities, specific individuals. Ethical principles become the most significant factors in conflict development. This applies both to the media and to the specific communication practices of individuals. The study of academic discourse has highlighted the fundamental importance of ethics and morality as key determinants of conflict development. The discussion raised the question of the need to cultivate ethical and moral values as opposed to the anti-value of "conflict" in accordance with the theory of communicative action by Jurgen Habermas.

Key words: *conflict, media, meta-analysis, subject of conflict, ethics, morality.*

DOI: 10.30547/vestnik.journ.4.2021.332

Введение

Природа взаимовлияния медиа и конфликта сложна и разнообразна, поскольку медиа могут выступать одновременно и противоборствующей стороной конфликта, и его инициатором, и пособником, и посредником в конфликте, и организатором, и средой эскалации конфликта (Budka, Brauchler (eds.), 2020). Освещение (и развитие) конфликтов, детерминированных медиа, с одной стороны, способствует социальному развитию и формированию

новой модели консенсуса, с другой – может привести к тяжелым последствиям для общества (Лабуш, Пую, 2019).

Традиционные подходы к рассмотрению взаимовлияния СМИ и конфликта основывались в значительной степени на представлениях о воздействии медиа на развитие международных вооруженных конфликтов, которые в цифровую эпоху приводят к гибридным информационно-психологическим войнам. В современной медиасреде очевидно усложнение природы конфликта и многоуровневость взаимодействия медиа с ним (Bodrunova, Blekanov, Smoliarova, Litvinenko , 2019).

Конфликт и медиа: теоретические подходы

Теоретическое изучение конфликта в социальных науках базируется на исходном предположении таких авторов, как К. Маркс (1960), Г. Зиммель (1996), Р. Дарендорф (1994), о том, что конфликт является неотъемлемой частью общественного развития. Социальная динамика реализуется через разрешение конфликтов, которые гарантируют эволюцию общества. В результате теория массовой коммуникации, выросшая из социологии и опирающаяся на связанную с ней парадигму эмпирико-функционализма, рассматривает конфликт как явление, имеющее неоднозначные последствия. С одной стороны, медиаисследователями признается заметный вклад конфликта в социальное развитие: поскольку идеальная сплоченность и единство в обществе невозможны, постольку медиа не могут репрезентировать массовой аудитории конструкции, не существующие в реальности (Curran, 1996: 128–129). С другой стороны, среди исследователей распространяются подходы, согласно которым конфликт дестабилизирует общество, нарушает общественный порядок и гармонию. Кроме того, конфликт противоречит изначальным представлениям о медиа как площадке для дискуссии в публичном пространстве, в котором находят отражение различные взгляды (Хабермас, 2006). Конфликт девальвирует одну из ключевых ценностей современных медиаисследований, а именно ценность консенсуса, подразумевающего, что медиа не только способствуют утверждению согласия по сложным и неоднозначным вопросам, но и устанавливают модель коммуникации, ориентированную на поиск компромисса, терпимости к альтернативным точкам зрения, то есть реализуют открытую социальную коммуникацию между членами общества, которая

лишает конфликт каких-либо оснований и целесообразности (Manning, 2001: 28).

Развитие социальных медиа не могло не привести к усложнению системы и характера коммуникации (Отечественная теория медиа, 2019: 110). Диверсификация медиаструктур, увеличение числа производителей и распространителей контента, фрагментация аудитории, разнообразие практик медиапотребления и социальных эффектов медиа – последствия становления социальных медиа в качестве новой среды общественной жизни трудно перечислить (Вартанова, 2014). Медиа стали влиятельным инструментом формирования общественного мнения и идентичности узких и даже закрытых друг от друга аудиторных сообществ, что является следствием различных ценностных, этических и даже идеологических взглядов этих сообществ (Кин, 2020). Данные явления следует рассматривать как результат социальной, культурной и поколенческой динамики, усиливающейся в результате технологического усложнения медиасреды, приводящей к столкновениям ценностей различных групп аудитории (Dunas, Vartanov, 2020).

Исследования взаимодействия медиа и конфликта ведутся по трем основным направлениям.

Первое: медиа информируют общество (и свою аудиторию) о конфликте в процессе его медиации, реализуя социально ориентированный нормативный подход (McQuail, 2005). Эта ключевая функция институционально организованных СМИ по-прежнему важна, поскольку создание глобальной, общенациональных и локальных повесток дня сохраняет свое значение, особенно в условиях социальной неопределенности и пандемии *COVID-19* (Vartanova, Gladkova, 2020). СМИ освещают самые разные конфликты: политические, военные, экологические, корпоративные и др. (Калюга, 2015; Гольбрайх, 2019; Новгородова, 2019). Однако, несмотря на инновации и трансформацию журналистики, неизменным теоретическим постулатом в медиаконфликтологии остается принцип следования этическим нормам и профессиональным кодексам (Прохоров, 2011).

Второе: медиа, как традиционные СМИ, так и социальные сети, в контексте усиливающегося процесса медиатизации приобретают все более самостоятельную роль, превращаясь в полноценных соучастников, со-конструкторов, со-организаторов, даже подстрекателей конфликта, в среду его существования. Эта особенность современной медиакоммуникации, которая сама стано-

вится пространством конфликта, превращает медиа не просто в инструмент информирования, но в полноправного субъекта конфликта, способного усиливать или ослаблять его развитие (Байчик, 2020; Кинаш, 2017; Смирнова, Шкондин, 2021; Couldry, Hepp, 2017; Hjarvard, 2013; Ndinojuo, Ihejirika, Okon, 2020).

Третье: современные медиа превратились в самостоятельную среду порождения тех конфликтов, которые изначально отсутствовали или присутствовали латентно в социальной среде, но в результате изменения медиапотребления/медиаактивности аудитории приобрели новые проявления, статус и субъектность (Вартанова, Гладкова, Дунас, 2021; Тышецкая, 2021; Dunas, Vartanov, 2020). Это связано со свойством социальных медиа формировать в виртуальном пространстве средовые и пространственные характеристики по типу социальной системы. В результате виртуальное пространство порождает самореферентные сущности, среди которых мы выделяем и конфликты, рожденные в виртуальной медиатизированной среде, экстраполированные при этом в физическое пространство реального социума.

Выявление взаимосвязей медиа и конфликта дают основание говорить о таком важном измерении конфликта, как его многоуровневость и многоаспектность. Конфликт в современном обществе – это уже не только война или вооруженное противостояние, освещаемое в СМИ, но и конфликты между противостоящими друг другу социальными группами и индивидами, их интересами и ценностями, находящими самое разное понимание в системе коммуникации современного общества (Вартанова, 2021; Ugwuoke, Erubami, 2021).

Методика исследования

На основании изучения теоретической литературы были сформулированы три исследовательских вопроса, на которые авторы попытались ответить в ходе эмпирического исследования.

ИВ1: Какие типы конфликта стали предметом изучения авторов статей в ведущих отечественных и зарубежных академических изданиях в области медиаисследований?

ИВ2: На каком теоретико-методологическом подходе (социально или медиаориентированном) базировалось исследование конфликта?

ИВ3: Какие субъекты конфликта являются ключевыми в анализируемых статьях?

В качестве методики эмпирического исследования был выбран метаанализ, в ходе которого были выделены основные группы российских и зарубежных академических журналов. В них были выявлены статьи, посвященные анализу взаимовлияния конфликта и медиа, изучены их заголовочные комплексы, аннотации и ключевые слова.

В первую группу журналов включены топ-5 российских изданий по рейтингу *Science Index* Российского индекса научного цитирования (в тематической группе «Массовая коммуникация. Журналистика. Средства массовой информации» за период 2015–2020 гг.). Список сформировали следующие журналы: «Медиаскоп», «Вестник Томского государственного университета. Филология», «Вопросы теории и практики журналистики», «Коммуникативные исследования», «Научная периодика: проблемы и решения». Выборочную совокупность составили 1 753 статьи.

Во вторую группу вошли топ-5 зарубежных академических изданий (по индикатору *Scimago Journal & Country Rank* в разделе «Коммуникация»). В этот список вошли журналы *Political Communication, Journal of Advertising, Journal of Communication, Big Data and Society, Applied Linguistics.* Выборочная совокупность – 1 565 статей. Таким образом, всего просмотрено было 3 318 статей в ведущих отечественных и зарубежных журналах.

Оба рейтинга – *Science Index* Российского индекса научного цитирования и *Scimago Journal & Country Rank* сопоставимы, поскольку являются наиболее авторитетными измерителями рейтинга научного журнала в современной наукометрической системе в России и за рубежом соответственно. Период исследования и область поиска остались те же.

Тема конфликта в отечественном академическом медиадискурсе

В ведущих академических российских журналах тема конфликта рассматривается нечасто (0,6% от общей выборочной совокупности), однако с разных точек зрения, с фокусом на различные субъекты. Из десяти вошедших в репрезентативную выборку статей только три относятся к теме вооруженного политического конфликта, остальные семь исследуют темы этнополитического,

религиозного, экологического конфликтов, глобальных конфликтов современности, конфликтов в студенческой коммуникации, конфликтных ситуаций в речи, а также конфликтов между гражданским обществом и медиа (см. табл. 1, далее в скобках указывается номер статьи в этой таблице).

Теоретической основой изучения всех перечисленных видов конфликта является социально ориентированный подход, предполагающий, что медиа, репрезентируя конфликт, участвуют в его медиации (McQuail, 2005). Социально ориентированный подход исходит из предпосылки о предопределении массово-коммуникационных процессов макропроцессами, то есть процессами более общего порядка – политическими, экономическими, антропологическими, технологическими, культурными и т. д. Центральное внимание уделяется всем сферам, институтам и процессам функционирования общества, способным оказать влияние на медиа.

Таблица 1

Тема конфликта в освещении ведущих российских журналов

№	Автор	Сведения о публикации	Теоретические подходы, обозначенные автором	Эмпирический объект
1	Казаков А. А.	Атрибутивные повестки дня и фреймы «Российской газеты» и «Новой газеты» в контексте методов воздействия на аудиторию (на примере освещения конфликта на юго-востоке Украины) // Медиаскоп. 2015. Вып. 2.	Теория установления повестки дня, фрейминг	«Российская газета», «Новая газета»
2	Гольбрайх В. Б.	Экологический конфликт на российском телевидении: дискурсивные возможности протестного движения // Медиаскоп. 2015. Вып. 3.	Социальный конструкционизм, социология конфликта	«Первый канал», НТВ

Продолжение таблицы 1

3	Хруль В. М.	Конфликт повесток: религиозная жизнь Крыма и ее освещение в местных печатных и интернет-СМИ // Медиаскоп. 2017. Вып. 2.	Теория установления повестки дня	«Крымский телеграф», «Крымская правда», «Крымская газета», «Крым Информ» (информационное агентство), kerch.com.ru (интернет-СМИ), kerch.fm (интернет-СМИ), «Форпост» (интернет-СМИ), «Новости Крыма» (интернет-СМИ)
4	Якова Т. С.	Массмедиа и конфликты современного мира // Медиаскоп. 2018. Вып. 4.	Концепция миротворческой журналистики; подход мирного урегулирования конфликтов (метод Галтунга)	USA Today, CNN, The New York Times, The Guardian, The Independent, Daily Express, Sunday Express, Mirror, The Daily Star Sunday, El Pais, Liberation, Le Monde
5	Новгородова А. И.	Отражение иракских конфликтов в The New York Times (на примере освещения двух операций (1991, 2003 гг.) в Персидском заливе) // Медиаскоп. 2020. Вып. 1.	Медиатизация конфликта	The New York Times
6	Иванцова Е. В., Черных З. В.	Нарушение норм речевого поведения как причина конфликтов в студенческой коммуникации // Вестн. Томск. гос. ун-та. Филология. 2016. № 5 (43). С. 31–45.	Речевой конфликт, речевой этикет	Диктофонные записи 186 конфликтных эпизодов в спонтанной устной речи студенчества г. Томска
7	Костарева Е. В., Стринюк С. А.	Концепт «Североирландский конфликт» («The Troubles»): методика исследования и репрезентация на материале медийного и художественного дискурсов // Вестн. Томск. гос. ун-та. Филология. 2017. № 48, С. 19–47.	Лингвокогнитивный анализ, анализ на стыке медийного и художественного дискурсов	Романы: Р. М. Уилсон «Улица Эрика», Ш. Дин «Чтение в темноте», Г. Паттерсон «Отель Интернешнл»; 245 текстов передовиц рубрики Opinion газеты The Irish Times за 1996 г.

Окончание таблицы 1

8	Иванцова Е. В.	Речевое поведение диалектной языковой личности в конфликтных ситуациях // Вестн. Томск. гос. ун-та. Филология. 2020. № 66, С. 26–44.	Конфликтология, когнитивно-дискурсивный подход к исследованию языковой личности в коммуникативном аспекте	Материалы авторского архива идиолектного дискурса сибирской крестьянки В.П. (1909 г. рождения, русской, малограмотной), собранные методом включения в языковое существование говорящего. Общий объем дешифрованных аудиозаписей составляет около 10 000 страниц печатного текста
9	Оводова С. Н., Жигунов А. Ю.	Война сообществ: репрезентация конфликта в урбанистическом дискурсе // Коммуникативные исследования. 2018. № 4 (18). С. 112–127.	Лингвистический и социологический подходы к изучению дискурсивного пространства; структурный и функциональный анализ урбанистического дискурса	Более 1 000 текстов региональных СМИ г. Омска: «Коммерческие вести», «12 канал», «Ом1», «Город-55», «Омск-Информ», «БК-55», «ВОмск», «Омск здесь», «СуперОмск; и 16 глубинных интервью с представителями сообществ городских активистов
10	Горбачева Е. Н., Дубенец Н. Б.	Выражение обвинения в американском дипломатическом дискурсе в ситуации международного конфликта // Коммуникативные исследования. 2019. № 4 (6). С. 990–1002.	Дипломатический дискурс, конфликт в теории международных отношений	Тексты выступлений дипломатических представителей США Никки Хейли, Джонатана Коэна и Рекса Тиллерсона

Источник: составлено авторами, 2021

Вооруженный конфликт на юго-востоке Украины исследован на примере материалов «Российской газеты» и «Новой газеты» (№ 1). В качестве основных теоретических концепций были выбраны теория установления повестки дня и фрейминг. Субъектами

конфликта стали медиа, которые формируют различные противоречивые медиаповестки (Казаков, 2015). В данном случае было установлено, что медиакоммуникационные практики способствуют не разрешению, а дальнейшему разжиганию конфликта. Власть и аудитория как субъекты конфликта остаются вне фокуса основного рассмотрения, так как отстаивание правомерности конфликта и утверждение собственной позиции – основное целеполагание противоборствующих сторон.

На примере новостных материалов «Первого канала» и НТВ выявлено, что протестное движение, «драматизируя ситуацию», добилось привлечения внимания телеканалов к конфликту вокруг проекта дороги (№ 2). Резонанс федеральных властей смог усилить «дискурсивные возможности» защитников Химкинского леса (Гольбрайх, 2015). Субъектами конфликта в статье выступают власти и гражданское общество, однако репрезентация их взаимоотношений не была подчинена логике сотрудничества и взаимодействия, что могло соответствовать нормативной модели (McQuail, 2005).

На основе анализа крымских СМИ (№ 3) сделан вывод о политизации религии и фольклорно-праздничном интересе к ней. Отмечено влияние государства и политических субъектов на журналистскую деятельность, что, по мнению автора, сказалось на формировании медийной повестки дня (Хруль, 2017). Медиапространство предстает полем, где сталкиваются конфликтующие повестки, детерминированные политическими субъектами. Взаимодействия власти и граждан в достижении единого понимания не обнаружено.

Вывод, который сделан на примере освещения зарубежными (европейскими и американскими) массмедиа современных конфликтов (№ 4) можно экстраполировать на практики медиатизации конфликта всех видов и уровней. Медиакоммуникационное освещение не соответствует концепции «журналистики мира» (Galtung, 2002): делается акцент на насилии, агрессии, вражде, на всех тех событиях, которые ассоциируются с политическими и военными акциями противника, на угрозах разрастания войны, нагнетаются агрессивные настроения в обществе. Медиа становятся субъектами конфликта, субъектами «журналистики войны», поскольку их ролевое поведение оказывает существенное влияние на развитие конфликтной ситуации (Якова, 2018).

Освещение двух военных операций (1991, 2003 гг.) в Персидском заливе газетой *The New York Times* представляет достаточно сбалансированную и убедительную картину событий (№ 5). Газета стремится к относительному балансу – публикует нейтральные, положительные и отрицательные материалы о событиях. Освещение конфликта качественной американской газетой в соответствии с этическими принципами объективности лишает медиа субъектности (Новгородова, 2020).

Академически интересной темой стало изучение нарушения норм речевого поведения как причины конфликтов в студенческой коммуникации (№ 6). Были изучены 186 конфликтных эпизодов в спонтанной устной речи студентов г.Томска, записанные авторами статьи на диктофон. Исследователи установили, что в бытовом дискурсе равных по статусу участников общения конфликтогенным становится ненормативное речевое поведение, связанное с несоблюдением норм морали и принципа вежливости. Субъект конфликта в анализируемом кейсе – сами студенты как конфликтующие стороны, фактором эскалации конфликта можно считать несоблюдение этических норм (Иванцова, Черных, 2016).

В результате лингвокогнитивного и концептуального анализа на стыке медийного и художественного дискурсов романов (Р. М. Уилсон «Улица Эрика», Ш. Дин «Чтение в темноте», Г. Патерсон «Отель Интернешнл»), а также 245 текстов передовиц рубрики *Opinion* газеты *The Irish Times* за 1996 г. было установлено, что «североирландский конфликт» может преломляться в авторском сознании, отражать индивидуальные ценности, трансформируя таким образом идеи конфликта в соответствии с личным мироощущением авторов (№ 7). При этом исследуемый концепт представлен универсальным ментальным образованием, отражающим общие этнические ценности (Костарева, Стринюк, 2017). Субъектами конфликта выступают авторы художественных и медийных текстов.

Исследование языковой личности в коммуникативном аспекте в русле теории конфликтологии и когнитивно-дискурсивного подхода было проведено на материалах архива идиолектного дискурса сибирской крестьянки (№ 8). Статья зафиксировала межличностные конфликты в бытовой сфере. Наиболее частотными оказались поведенческие конфликты (или конфликты с поведен-

ческой составляющей), что свидетельствует об ориентации на этические нормы как мотивационной доминанте личности. Субъектами конфликта выступают участники коммуникации, а этические принципы вновь демонстрируют свою актуальность и ключевую роль (Иванцова, 2020).

Лингвистический подход к изучению дискурсивного пространства, а также структурный и функциональный анализ урбанистического дискурса были применены при рассмотрении более одной тысячи текстов региональных СМИ города Омска (№ 9). Установлено, что конфликт сообществ, актуализированный в урбанистическом дискурсе, связан с дифференциацией взглядов, когнитивных представлений о городе. В условиях полярных точек зрения гражданское общество испытывает трудности в конструктивном решении проблем современного города. Субъектами конфликта становятся различные сообщества активистов, а также конкретные медиа, представляющие те или иные точки зрения (Оводова, Жигунов, 2018).

Анализ текстов выступлений дипломатических представителей США Никки Хейли, Джонатана Коэна и Рекса Тиллерсона (№ 10) показал, что обвинение как особый тип медиатекста в американском дипломатическом дискурсе может манифестировать международный конфликт. Актуализируя, с одной стороны, имеющиеся противоречия между странами, а с другой – негативные образы одних стран и превосходство над ними других, текст обвинения служит орудием информационно-психологической войны в рамках американского дипломатического дискурса (Горбачева, Дубенец, 2019). Субъектами конфликта в этом случае являются дипломаты.

Таким образом, анализ субъектности конфликтов, анализируемых в отечественном академическом медиадискурсе, позволяет заключить, что ключевая роль в эскалации конфликта может принадлежать разным участникам: медиа, власти, гражданскому обществу или сообществам, конкретным индивидам. Следует обратить внимание на разнообразие теоретических подходов, не позволяющее выделить какую-либо одну доминирующую концепцию. Это, возможно, свидетельствует о еще не сложившихся теоретико-методологических подходах к теме конфликта в отечественных медиаисследованиях.

Наиболее значимым фактором в развитии конфликта становятся этические принципы: чем они устойчивее, тем ниже вероятность развития конфликта. Это относится как к медиа (чем качественнее издание, тем нейтральнее и миролюбивее конфликтная повестка), так и к конкретным коммуникативным практикам авторов.

Тема конфликта в зарубежном академическом медиадискурсе

В англоязычных высокорейтинговых академических изданиях тема конфликта в течение пяти лет исследовалась 12 раз, что составляет 0,8% от общей выборочной совокупности. Преобладают публикации, в которых конфликтным представляется международное вооруженное противостояние (отмечено в восьми публикациях). К другим разновидностям конфликта можно отнести внутриполитический конфликт, коммуникативный конфликт в среде иммигрантов и беженцев, а также конфликт идентичности в межкультурной коммуникации. Теоретическая методология зарубежных исследований чаще всего базируется на медиаориентированном подходе, поскольку многие труды исследуют эффекты медиатизации конфликта и его влияние на аудиторию, а также рассматривают коммуникационные практики как среду воспроизводства конфликта, учитывая влияние на идеологические верования молодежи, на дружбу в *Facebook*, на репост новостей и др. (см. табл. 2, далее в скобках указывается номер статьи в этой таблице).

Представители медиаориентированного подхода в своих исследованиях исходят из тезиса об относительной автономности медиа в структуре общества. Медиа являются не просто посредниками между действительностью и индивидами, они представляют собой самостоятельное поле – смысловое, политическое, экономическое и т. д. Это поле обладает влиянием и может воздействовать на реальную жизнь: на институты общества, на человека. Так, медиа можно рассматривать как источник социальных изменений. Фокус в исследовании такого типа – контент СМИ и технологические способы его доставки. Медиаориентированные подходы не только признают за каждым конкретным СМИ / медиа способность транслировать социокультурные идеи, смыслы, ценности, но и самостоятельно формировать культуру посредством единиц медиаконтента.

Таблица 2

Тема конфликта в освещении ведущих зарубежных журналов

№	Автор	Сведения о публикации	Теоретические подходы, обозначенные автором	Эмпирический объект
1	Rico Neumann	(Рецензия) Transforming Media Coverage of Violent Conflicts: The New Face of War, by Zohar Kampf and Tamar Liebes, Political Communication. 2015	Концепция гражданской журналистики	Skynews, Daily Mail, The Telegraph, CNN, BBC News, CBS News, The Guardian, Los Angeles Times, Channel 4, antiwar.com, newssafety.org, haaretz.co.il, btselem.org, atzuma.co.il, e.walla.co.il, mako.co.il, ynet.co.il, nrg.co.il
2	Nathan P. Kalmoe	(Рецензия) Mixed Emotions: Beyond Fear and Hatred in International Conflict, by Andrew A. G. Ross, Political Communication. 2015	Концепция «эмоционального заражения»	Публикации СМИ США о теракте 11 сентября 2001 г., терактах в Мадриде 2004 г., вооруженных конфликтах в бывшей Югославии и Руанде
3	Shira Dvir Gvirsman, L. Rowell Huesmann, Eric F. Dubow, Simha F. Landau, Paul Boxer, Khalil Shikaki	The Longitudinal Effects of Chronic Mediated Exposure to Political Violence on Ideological Beliefs About Political Conflicts Among Youths, Political Communication. 2016	Концепция раскручивания спирали	Интервью с жителями Палестины и Израиля (в каждом случае интервью было проведено по отдельности с ребенком и его родителем)
4	Nathan P. Kalmoe, Joshua R. Gubler, David A. Wood	Toward Conflict or Compromise? How Violent Metaphors Polarize Partisan Issue Attitudes, Political Communication. 2018; 35:3, 333-352	Концепция фрейминга	Онлайн-опрос 1 653 совершеннолетних жителей США разного пола, возраста, расы, уровня образования, дохода и политических взглядов

Продолжение таблицы 2

5	Matthew A. Baum, Yuri M. Zhukov	Media Ownership and News Coverage of International Conflict, Political Communication. 2019	Концепция фрейминга	591 532 публикации о военных операциях, проводимых США в Ливии, Ираке, Афганистане и Косово, опубликованных в 2 505 газетах 116 стран
6	Eric Merkley	Are Experts (News)Worthy? Balance, Conflict, and Mass Media Coverage of Expert Consensus, Political Communication. 2020	Концепция фрейминга	280 тыс. публикаций на информационных порталах Lexis и LexisNexis Academic
7	Nicholas A. John, Shira Dvir-Gvirsman	"I Don't Like You Any More": Facebook Unfriending by Israelis During the Israel-Gaza Conflict of 2014, Journal of Communication. 2015	Концепция эхокамер	Опрос 1 013 жителей Израиля, пользующихся Facebook
8	Christian Baden, Keren Tenenboim-Weinblatt	Convergent News? A Longitudinal Study of Similarity and Dissimilarity in the Domestic and Global Coverage of the Israeli-Palestinian Conflict, Journal of Communication. 2017	Концепция медиаконвергенции	Более 200 тыс. публикаций о конфликте между Израилем и Палестиной в 13 ведущих СМИ Израиля, Палестины, а также в международных СМИ за 10 лет
9	Sebastián Valenzuela, Martina Piña, Josefina Ramírez	Behavioral Effects of Framing on Social Media Users: How Conflict, Economic, Human Interest, and Morality Frames Drive News Sharing: Framing Effects on News Sharing, Journal of Communication. 2017	Концепция фрейминга	Публикации на шести новостных сайтах Чили: Emol.cl, LaTercera.com, LaSegunda.com, BioBioChile.cl, Cooperativa.cl, 24Horas.cl, а также десять полуструктурированных глубинных интервью с журналистами и редакторами социальных СМИ Чили

Окончание таблицы 2

10	Yun Tai, King-wa Fu	Specificity, Conflict, and Focal Point: A Systematic Investigation into Social Media Censorship in China, Journal of Communication. 2020	Концепция фрейминга	Публикации на WeChat
11	Cynthia J. White	Agency and Emotion in Narrative Accounts of Emergent Conflict in an L2 Classroom, Applied Linguistics. 2018	Теория социальных агентов	Случаи конфликтов в классе иностранного языка для иммигрантов и беженцев
12	Stephen J. Moody	Fitting in or Standing out? A Conflict of Belonging and Identity in Intercultural Polite Talk at Work, Applied Linguistics. 2018	Интерактивная социолингвистика, теория социальной идентичности	Записи разговоров американских интернов в Японии и интервью

Источник: составлено авторами, 2021

При анализе материалов зарубежных СМИ *(Skynews, Daily Mail, The Telegraph, CNN, BBC News, CBS News, The Guardian, Los Angeles Times, Channel 4* и др.) делается вывод о смещении фокуса с одних субъектов военных конфликтов (власть, политики, генералы армии) на других акторов (журналист-участник событий, террористы, вражеские лидеры, обычные люди) (№ 1). Подтверждается теоретическое положение о том, что зарубежные медиа перестали быть «рупором правительства» при освещении военных конфликтов, превратившись в более независимых участников событий (Neumann, 2015).

При анализе публикаций американских СМИ о теракте 11 сентября 2001 г., терактах в Мадриде в 2004 г., вооруженных конфликтах в бывшей Югославии и Руанде было установлено социальное происхождение эмоций и описана природа циркуляции эмоций в обществе (№ 2). Аудитория испытывает схожие эмоции, подвергаясь воздействию объектов, вызывающих эмоции, а также влиянию эмоций людей из своего окружения. Субъектом конфликта выступает аудитория медиа, которая испытывает определенные негативные эмоции и «заражает» ими других людей из своего окружения, участвуя тем самым в развитии конфликта (Kalmoe, 2015).

Высокий уровень медиапотребления среди детей и подростков влияет на их восприятие политических конфликтов, делая их

суждения более категоричными и, возможно, усиливая поддержку военных действий. Такой вывод был сделан в результате проведенных интервью с жителями Палестины и Израиля (№ 3). В данном случае субъектом конфликта формально выступает аудитория медиа, но ключевым фактором эскалации конфликта – особенности и интенсивность медиапотребления аудитории (Gvirsman, Huesmann, Dubow, Landau at. al., 2016).

Анализ материала, собранного в ходе онлайн-опроса 1 653 совершеннолетних жителей США, показал, что при высоком индивидуальном уровне агрессии участников использование агрессивных метафор в политических дискуссиях приводит к ужесточению позиций (№ 4). Выявлены скрытая сила агрессивного общественного мнения, характер поляризации, значимость индивидуальных различий как факторов, влияющих на развитие конфликта (Kalmoe, Gubler, Wood, 2018).

Масштабное исследование проведено на материале 591 532 публикаций о военных операциях, проводимых США в Ливии, Ираке, Афганистане и Косово, опубликованных в 2 505 газетах 116 стран (№ 5). Было выявлено, что медиа, принадлежащие одному владельцу, оказывают гомогенизирующий эффект на характер освещения событий внешней политики. Конкурентное давление на рынке может смягчить этот эффект и побудить отдельные издания разнообразить контент (Baum, Zhukov, 2019).

На основе изучения 280 тыс. публикаций на информационных порталах *Lexis* и *LexisNexis Academic* ставится вопрос о субъективности академического сообщества как экспертного сообщества в публикациях, посвященных конфликтам (№ 6). Интервью с экспертами часто включают в новостные публикации, однако нередко их просят дать политический комментарий, не имеющий отношения к научным исследованиям (Merkley, 2020).

В ходе опроса 1 013 жителей Израиля, пользовавшихся *Facebook* во время конфликта с Палестиной в 2014 г., было выявлено, что чаще всего пользователи удаляли из друзей тех, с кем их связывали «слабые связи» (№ 7). Это заключение встраивается в актуальный сегодня дискурс о культуре исключения и эхо-камерах (John, Dvir-Gvirsman, 2015). Субъектом конфликта выступает аудитория медиа.

Изучение более 200 тыс. публикаций о конфликте между Израилем и Палестиной в 13 ведущих СМИ Израиля, Палестины, а также международных СМИ в течение десяти лет выявило после-

довательную тенденцию к контекстно зависимой «конвергенции новостей», а также унификацию интерпретаций важнейших конфликтных событий (№ 8). Медиа становятся субъектами конфликта, предоставляя аудитории «окрашенные» новости, которые та ожидает (Baden, Tenenboim-Weinblatt, 2017).

На основе изучения поведения аудитории социальных медиа в Чили было установлено, что морально-нравственный фрейм способствует распространению новостей среди пользователей социальных сетей, а конфликтный фрейм и негативный фокус на каких-либо проблемах, например на экономических последствиях, снижает распространение публикаций (№ 9). Выявлен разрыв между фреймами, предпочитаемыми журналистами и аудиторией. Установлено, что субъектом конфликта становится негативный новостной фрейм (Valenzuela, Piña, Ramírez, 2017).

Исследование постпубликационной цензуры в Китае на примере *WeChat* подтвердило: узконаправленность публикации повышает вероятность того, что она попадет под цензуру (№ 10). Статьи о международной торговле, которые содержат сообщения о конфликтах или даже идеи, поддерживающие режим, также запрещаются цензорами. Субъектами конфликта становятся категоричные высказывания и убеждения, сфокусированные мнения представителей аудитории (Tai, Fu, 2020).

При изучении случаев конфликтов в классе иностранного языка для иммигрантов и беженцев выявлена взаимосвязь между эмоциональной позицией учащихся и их самостоятельностью, а также вовлеченностью в изучение иностранного языка (№ 11). Субъектами конфликта являются учащиеся, драйверами эскалации конфликта – отсутствие самостоятельности и вовлеченности в образовательный процесс (White, 2018).

Анализ записей разговоров американских интернов в Японии выявил их стремление соответствовать нормам вежливости и формального общения в Японии. Однако это привело к тому, что они, напротив, стали подчеркивать свою непринадлежность к данному обществу (№ 12). Субъектами конфликта в исследуемой межкультурной коммуникации становятся сами индивиды, представляющие различные культуры, фактором развития конфликта – стремление копировать нормы другой социокультурной среды (Moody, 2018).

В результате проведенного исследования можно заключить, что международный вооруженный политический конфликт является

ключевым, но не единственным событием как информационной, так и академической повестки. Выявленные в зарубежном академическом дискурсе субъекты конфликта многоуровневы: ключевую роль по-прежнему играют сами медиа, их аудитория, медиасобственники, политическая власть. Факторами эскалации конфликта становятся этически некорректные точки зрения, представленные в форме категоричных и догматичных суждений, мнений, высказываний. Концепция фрейминга очевидно лидирует среди теоретических подходов при изучении конфликта.

Анализ как зарубежного, так и отечественного академического дискурса, посвященного теме конфликта, выявляет принципиальную важность этики и морали как ключевых детерминант, определяющих развитие конфликта. Эти детерминанты применимы для любого уровня и типа конфликта – от международного, вооруженного до межличностного, бытового. Пренебрежение нормами этики и морали приводит к интенсификации конфликта. Таким образом, взвешенное и сбалансированное осмысление исследовательским сообществом темы конфликта в условиях медиатизации социальной реальности приобретает большое значение.

Дискуссия и заключение

В современных социальных конфликтах медиа играют самые разные роли: информаторов, соучастников, производителей социального конфликта. Они выступают и инструментом распространения конфликта, и пространством его существования, и средой его порождения. При этом, преодолевая границы институционально, профессионально и индустриально организованных сфер социальной коммуникации, цифровые медиакоммуникации позволили акторам напрямую вступать в конфликтную коммуникацию, используя организационный и мобилизационный потенциал Интернета и новых технологических цифровых платформ (Eskjaer, Hjarvard, Mortensen (eds.), 2015). В условиях доминирования социальных медиа и цифровых платформ в структуре медиапотребления граждан, а также присущей им способности конструирования опосредованной медиакоммуникационными технологиями реальности именно они попадают в фокус академического интереса с точки зрения развития конфликта.

Медиакоммуникации стали средой порождения и существования конфликта, в которую вовлечены одновременно несколько

субъектов (см. табл. 1, 2). Такими субъектами выступают: 1) институционально организованные СМИ, участвующие в формировании массовой информационной повестки, независимо от того, действуют они в интересах национального государства или других политэкономических элит, и 2) социальные медиа, представленные своей аудиторией (гражданами, пострадавшими в результате конфликтов или ставшими свидетелями, наблюдателями, очевидцами, которые не вовлечены в конфликт напрямую, но имеют о нем представление).

В результате анализа отечественного и зарубежного академического дискурса о конфликте было выявлено, что медиакоммуникационное взаимодействие субъектов конфликта предполагает вовлечение различных агентов конфликта, однако часто речь не идет о конструктивном взаимодействии.

Представленная во всех анализируемых статьях медиакоммуникационная модель далека от идеальной, поскольку лишена главного – разделяемого всеми участниками коммуникационного процесса этического и морального понимания цели коммуникации, в том числе в условиях конфликта. Зачастую в исследованиях предлагается описание одного ключевого субъекта конфликта и его целеполаганий, однако не учитывается целостная и сложная природа конфликта, не рассматриваются позиции всех субъектов (и их роли) во взаимодействии друг с другом в условиях конфликта. Академический дискурс изучения конфликта представляется неоднородным, особенно в отечественных медиаисследованиях. С одной стороны, ощутимо влияние политологических и социологических подходов, рассматривающих конфликт нейтрально, как факт действительности; с другой стороны, очевидны философские и медиаисследовательские подходы, которые предполагают рассмотрение конфликта с позиций морали и этики, в ценностном аспекте. При таком рассмотрении конфликт представляет собой антиценность, ему противопоставляется достижение мира, согласия и благополучия.

Большинство статей из анализируемой выборки не опирались на морально-этическую компоненту и рассматривали ценность конфликта через призму его информационной ценности, а не через призму ценности мира (вопросы морали и этики артикулированы только в четырех анализируемых статьях, см. № 1, 6, 8 в табл. 1 и № 9 в табл. 2). Как показывает исследование, конфликту редко дается критическая оценка. Это объясняется тем, что академическим

сообществом он зачастую воспринимается как естественное проявление общественной жизни, в соответствии с теоретическими подходами к социальному конфликту, а также как профессиональный стандарт журналистики, поскольку именно конфликт определяет информационную ценность содержания СМИ.

Между тем теоретико-методологический дискурс конфликта требует выработки новой нормативности, адекватной междисциплианарным подходам к его природе, нормам освещения и учета медиаэффектов. В случае с конфликтом целью должно быть его разрешение и прекращение, устранение противоречий в пользу человеческой жизни, мира и благополучия. Ю. Хабермас подчеркивал, что в основе целеполагания любой коммуникационной модели должна находиться мораль (Хабермас, 2006). Он предложил оригинальную модель коммуникационного процесса, эффектом которого является определенное коммуникативное действие, основанное на моральном сознании. Целью коммуникации как социального действия является соглашение его участников по вопросам достижения совместных целей в определенной ситуации.

Коммуникативное действие позволяет принципиально по-новому рассматривать социальную коммуникацию. Хабермас сделал вывод о необходимости реализации коммуникативного действия на уровне стратегического управления обществом, придания ему статуса государственной и общественной идеологии. Отказ от других моделей коммуникации в пользу модели коммуникативного действия поможет создать новые формы социального управления не только коммуникационными потоками, но и всем обществом.

Это философское положение соответствует нормативной модели журналистики (Прохоров, 2011; McQuail, 2005), в которой соблюдение не только профессиональных, но и этических норм является основополагающим принципом профессии. Полагаем, что конфликт в нормативной теории журналистики – это не ценность, а антиценность, препятствующая сбалансированному функционированию общества, всей социальной системы.

Таким образом, можно заключить: на основе проведенного теоретического и эмпирического анализа академического дискурса выявлено, что в нем фактически отсутствует осмысление конфликта как антиценности. Исследователи обращают внимание на тип коммуникации, который ориентирован не на понимание позиции другого коммуниканта, а на утверждение позиции самого коммуникатора, а также на тип коммуникации, который не ориентирован на

гуманистические эффекты общечеловеческого масштаба. Выявленные субъекты конфликта различаются по уровню и типу; доминируют представления о медиа как субъекте (субсубъектами выступают собственники СМИ, журналисты, аудитория, медиапотребление), а также о политической власти как субъекте (субсубъектами выступают политики, дипломаты, граждане).

Направлением дальнейшего осмысления конфликтов в академическом поле медиаисследований следует считать фокус на этике и морали – ключевых драйверах деэскалации конфликта, проявляемых на всех его уровнях и значимых для любых его видов и субъектов. Именно такой подход требует теоретической проработки и концептуализации.

Примечания

[1] Исследование выполнено в рамках Программы развития Междисциплинарной научно-образовательной школы Московского университета «Сохранение мирового культурно-исторического наследия».

Библиография

Байчик А. В. Массмедиа. Ценности. Конфликт. СПб.: Изд-во РХГА, 2020.

Вартанова Е. Л. Медиа и социальный конфликт: к вопросу о двойственной природе взаимосвязи // Журналистика в 2020 году: творчество, профессия, индустрия. М.: Фак. журн. МГУ, 2021. С. 307–309.

Вартанова Е. Л. Постсоветские трансформации российских СМИ и журналистики. М.: МедиаМир, 2014.

Вартанова Е. Л., Гладкова А. А., Дунас Д. В. «Конфликт» в актуальных медиаисследованиях: проблемно-тематическое поле в отечественном и зарубежном академическом дискурсе // Медиа в современном мире. 60-е Петербургские чтения: сб. мат. Междунар. науч. форума (30 июня – 2 июля 2021 г.): в 2 т. Т. 2. / отв. ред. *А. А. Малышев*. СПб.: Медиапапир, 2021. С. 133–135.

Гольбрайх В. Б. Экологический конфликт на российском телевидении: дискурсивные возможности протестного движения // Медиаскоп. 2015. Вып. 3. Режим доступа: http://mediascope.ru/1774 (дата обращения: 22.07.2021).

Гольбрайх В. Б. Социальные медиа в локальных экологических конфликтах // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Социология. 2019. Т. 12. Вып. 4. С. 368–384. DOI: https://doi.org/10.21638/spbu12.2019.405

Горбачева Е. Н., Дубенец Н. Б. Выражение обвинения в американском дипломатическом дискурсе в ситуации международного конфликта //

Коммуникативные исследования. 2019. № 4 (6). С. 990–1002. DOI 10.24147/2413-6182.2019.6(4).990-1002

Дарендорф Р. Элементы теории социального конфликта // Социологические исследования. 1994. № 5. С. 142–147.

Зиммель Г. Избранное. Т. 1, 2. М.: Юрист, 1996.

Иванцова Е. В. Речевое поведение диалектной языковой личности в конфликтных ситуациях // Вестн. Томск. гос. ун-та. Филология. 2020. № 66. С. 26–44. DOI: 10.17223/19986645/66/2

Иванцова Е. В., Черных З. В. Нарушение норм речевого поведения как причина конфликтов в студенческой коммуникации // Вестн. Томск. гос. ун-та. Филология. 2016. № 5 (43). С. 31–45. DOI: 10.17223/19986645/43/3

Казаков А. А. Атрибутивные повестки дня и фреймы «Российской газеты» и «Новой газеты» в контексте методов воздействия на аудиторию (на примере освещения конфликта на юго-востоке Украины) // Медиаскоп. 2015. Вып. 2. Режим доступа: http://mediascope.ru/1706 (дата обращения: 22.07.2021).

Калюга А. А. Освещение прессой кризиса в Украине // Наука о человеке: гуманитарные исследования. 2015. № 1 (19). С. 61–66.

Кин Дж. Демократия и декаданс медиа. М.: ИД ГУ ВШЭ, 2020.

Кинаш Ю. С. Роль СМИ и «новых медиа» в современных политических конфликтах // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. 2017. № 4. DOI: 10.18384/2224-0209-2017-4-831

Костарева Е. В., Стринюк С. А. Концепт «Североирландский конфликт» («The Troubles»): методика исследования и репрезентация на материале медийного и художественного дискурсов // Вестн. Томск. гос. ун-та. Филология. 2017. № 48. С. 19–47. DOI: 10.17223/19986645/48/2

Лабуш Н. С., Пую А. С. Медиатизация экстремальных форм политического процесса: война, революция, экстремизм. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2019.

Маркс К. Гражданская война во Франции // *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 17. М.: ГИЗ полит. лит., 1960. С. 317–370.

Новгородова А. И. Освещение войны 2003 года в Ираке в материалах «Нью-Йорк Таймс» // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10: Журналистика. 2019. № 3. С. 141–162. DOI: 10.30547/vestnik.journ.3.2019.141162

Новгородова А. И. Отражение иракских конфликтов в *The New York Times* (на примере освещения двух операций (1991, 2003 гг.) в Персидском заливе) // Медиаскоп. 2020. Вып. 1. Режим доступа: http://www.mediascope.ru/2600 (дата обращения: 22.07.2021). DOI: 10.30547/mediascope.1.2020.4

Оводова С. Н., Жигунов А. Ю. Война сообществ: репрезентация конфликта в урбанистическом дискурсе // Коммуникативные исследования. 2018. № 4 (18). С. 112–127. DOI: 10.25513/2413-6182.2018.4.112-127

Отечественная теория медиа: основные понятия. Словарь / под ред. *Е. Л. Вартановой*. М.: Фак. журн. МГУ; Изд-во Моск. ун-та, 2019.

Прохоров Е. П. Введение в теорию журналистики: учебник для студентов вузов. 8-е изд., испр. М.: Аспект Пресс, 2011.

Смирнова О. В., Шкондин М. В. Исследования медиа и журналистики в контексте конфликтологии: системно-теоретические аспекты // Вопросы теории и практики журналистики. 2021. Т. 10. № 1. С. 5–21. DOI: 10.17150/2308-6203.2021.10(1).5-21

Тышецкая А. Ю. Инфлюенсеры *vs* традиционные медиа: новые институциональные конфликты медиапространства // Медиа в современном мире. 60-е Петербургские чтения: сб. мат. Междунар. науч. форума (30 июня – 2 июля 2021 г.): в 2 т. Т. 2 / отв. ред. *А. А. Малышев*. СПб.: Медиапапир, 2021. С. 148–150.

Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб.: Наука, 2006.

Хруль В. М. Конфликт повесток: религиозная жизнь Крыма и ее освещение в местных печатных и интернет-СМИ // Медиаскоп. 2017. Вып. 2. Режим доступа: http://mediascope.ru/2302 (дата обращения: 22.07.2021).

Якова Т. С. Массмедиа и конфликты современного мира // Медиаскоп. 2018. Вып. 4. Режим доступа: http://www.mediascope.ru/2488 (дата обращения: 22.07.2021). DOI: 10.30547/mediascope.4.2018.6

Baden C., Tenenboim-Weinblatt K. (2017) Convergent News? A Longitudinal Study of Similarity and Dissimilarity in the Domestic and Global Coverage of the Israeli-Palestinian Conflict. *Journal of Communication* 67 (1): 1–25. DOI:10.1111/jcom.12272

Baum M. A., Zhukov Y. (2019) Media Ownership and News Coverage of International Conflict. *Political Communication* 36 (1): 36–63. DOI: 10.1080/10584609.2018.1483606

Bodrunova S. S., Blekanov I., Smoliarova A., Litvinenko A. (2019) Beyond Left and Right: Real-world Political Polarization in Twitter Discussions on Inter-ethnic Conflicts. *Media and Communication* 7 (3): 119–132. DOI: https://doi.org/10.17645/mac.v7i3.1934

Budka P., Brauchler B. (eds.) (2020) *Theorising Media and Conflict*. New York: Berghahn.

Couldry N., Hepp A. (2017) *The Mediated Construction of Reality*. Cambridge: Polity Press.

Curran J. (1996) *Media and Democracy*. London: Routledge.

Dunas D. V., Vartanov S. A. (2020) Emerging Digital Media Culture in Russia: Modeling the Media Consumption of Generation Z. *Journal of Multicultural Discourses* 15 (7): 1–18. DOI: 10.1080/17447143.2020.1751648

Eskjaer M., Hjarvard S., Mortensen M. (eds.) (2015) *The Dynamics of Mediatized Conflicts*. New York: Peter Lang. DOI: https://doi.org/10.3726/978-1-4539-1620-9

Galtung J. (2002) Peace Journalism – A Challenge. In: K. Wilhelm, L. Heikki (eds.) *Journalism and the New World Order. Vol 2. Studying War and the Media*. Göteborg: Nordicom.

Gvirsman S. D., Huesmann L., Dubow E. F., Landau S. F., et al. (2016) The Longitudinal Effects of Chronic Mediated Exposure to Political Violence

on Ideological Beliefs about Political Conflicts Among Youths. *Political Communication* 33 (1): 98–117. DOI: 10.1080/10584609.2015.1010670

Hjarvard S. (2013) *The Mediatization of Culture and Society*. London: Routledge.

John N. A., Dvir-Gvirsman S. (2015) "I Don't Like You Any More": Facebook Unfriending by Israelis During the Israel-Gaza Conflict of 2014. *Journal of Communication* 65 (6): 953–974. DOI: 10.1111/jcom.12188

Kalmoe N. P. (2015) Mixed Emotions: Beyond Fear and Hatred in International Conflict, by Andrew A. G. Ross. *Political Communication* 32 (1): 179–182. DOI: 10.1080/10584609.2015.987096

Kalmoe N. P., Gubler J. R., Wood D. A. (2018) Toward Conflict or Compromise? How Violent Metaphors Polarize Partisan Issue Attitudes. *Political Communication* 35 (3): 333–352. DOI: 10.1080/10584609.2017.1341965

Manning P. (2001) *News and News Sources*. London: Sage. DOI: http://dx.doi.org/10.4135/9781446218082

Moody S. J. (2018) Fitting in or Standing out? A Conflict of Belonging and Identity in Intercultural Polite Talk at Work. *Applied Linguistics* 39 (6): 775–798. DOI: 10.1093/applin/amw047

Merkley E. (2020) Are Experts (News) Worthy? Balance, Conflict, and Mass Media Coverage of Expert Consensus. *Political Communication* 37 (4): 530–549. DOI: 10.1080/10584609.2020.1713269

Ndinojuo B. E., Ihejirika W. C., Okon G. B. (2020) Prevalent News Frames in News Reports about Military Operations against Boko Haram in North-East Nigeria. *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies* 1: 51–72. DOI: 10.30547/worldofmedia.1.2020.3

Neumann R. (2015) Transforming Media Coverage of Violent Conflicts: The New Face of War, by Zohar Kampf and Tamar Liebes. *Political Communication* 32 (1): 177–179. DOI: 10.1080/10584609.2015.987095

Tai Y., Fu K. (2020) Specificity, Conflict, and Focal Point: A Systematic Investigation Into Social Media Cencorship in China. *Journal of Communication* 70 (6): 842–867. DOI: https://doi.org/10.1093/joc/jqaa032

Ugwuoke J. C., Erubami J. A. (2021) Old War, New Battleground: Deconstructing the Potency of Social Media for Community Engagement in Nigeria's Human Rights Advocacy Efforts. *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies* 2: 56–74. DOI: 10.30547/worldofmedia.2.2021.3

Valenzuela S., Piña M., Ramirwz J. (2017) Behavioral Effects of Framing on Social Media Users: How Conflict, Economic, Human Interest, and Morality Frames Drive News Sharing: Framing Effects on News Sharing. *Journal of Communication* 67 (5): 803–826. DOI:10.1111/jcom.12325

Vartanova E., Gladkova A. (2020) Old and New Discourses in Emerging States: Communication Challenges of the Digital Age. *Journal of Multicultural Discourses* 15 (2): 119–125. DOI: 10.1080/17447143.2020.1780244

White C. J. (2018) Agency and Emotion in Narrative Accounts of Emergent Conflict in an L2 Classroom. *Applied Linguistics* 39 (4): 579–598. DOI: 10.1093/applin/amw026

References

Baden C., Tenenboim-Weinblatt K. (2017) Convergent News? A Longitudinal Study of Similarity and Dissimilarity in the Domestic and Global Coverage of the Israeli-Palestinian Conflict. *Journal of Communication* 67 (1): 1–25. DOI:10.1111/jcom.12272

Baum M. A., Zhukov Y. (2019) Media Ownership and News Coverage of International Conflict. *Political Communication* 36 (1): 36–63. DOI: 10.1080/10584609.2018.1483606

Baychik A. V. (2020) *Massmedia. Tsennosti. Konflikt* [Mass Media. Values. Conflict]. St. Petersburg: RKhGA Publ. (In Russian)

Bodrunova S. S., Blekanov I., Smoliarova A., Litvinenko A. (2019) Beyond Left and Right: Real-World Political Polarization in Twitter Discussions on Inter-Ethnic Conflicts. *Media and Communication* 7 (3): 119–132. DOI: https://doi.org/10.17645/mac.v7i3.1934

Budka P., Brauchler B. (eds.) (2020) *Theorising Media and Conflict*. New York: Berghahn.

Couldry N., Hepp A. (2017) *The Mediated Construction of Reality*. Cambridge: Polity Press.

Curran J. (1996) *Media and Democracy*. London: Routledge.

Dahrendorf R. (1994) Elementy teorii sotsial'nogo konflikta [Elements of Social Conflict Theory]. *Sotsiologicheskie issledovaniya* 5: 142–147. (In Russian)

Dunas D. V., Vartanov S. A. (2020) Emerging Digital Media Culture in Russia: Modeling the Media Consumption of Generation Z. *Journal of Multicultural Discourses* 15 (7): 1–18. DOI: 10.1080/17447143.2020.1751648

Eskjaer M., Hjarvard S., Mortensen M. (eds.) (2015) *The Dynamics of Mediatized Conflicts*. New York: Peter Lang. DOI: https://doi.org/10.3726/978-1-4539-1620-9

Galtung J. (2002) Peace Journalism – a Challenge. In K. Wilhelm, L. Heikki (eds.) *Journalism and the New World Order. Vol 2. Studying War and the Media*. Göteborg: Nordicom.

Gol'braykh V. B. (2015) Ekologicheskiy konflikt na rossiyskom televidenii: diskursivnye vozmozhnosti protestnogo dvizheniya [Ecological Conflict on Russian Television: Discursive Potential of the Protest Movement]. *Mediascope* 3. Available at: http://mediascope.ru/1774 (accessed: 22.07.2021). (In Russian)

Gol'braykh V. B. (2019) Sotsial'nye media v lokal'nykh ekologicheskikh konfliktakh [Social Media in Local Ecological Conflicts]. *Vestn. S.-Peterb. un-ta. Sotsiologiya* 12 (4): 368–384. DOI: https://doi.org/10.21638/spbu12.2019.405 (In Russian)

Gorbacheva E. N., Dubenets N. B. (2019) Vyrazhenie obvineniya v amerikanskom diplomaticheskom diskurse v situatsii mezhdunarodnogo konflikta [Expression of Accusation in American Diplomatic Discourse in the Situation of International Conflict]. *Kommunikativnye issledovaniya* 4 (6): 990–1002. DOI: 10.24147/2413-6182.2019.6(4).990-1002 (In Russian)

Gvirsman S. D., Huesmann L., Dubow E. F., Landau S. F., et al. (2016) The Longitudinal Effects of Chronic Mediated Exposure to Political Violence on Ideological Beliefs about Political Conflicts Among Youths. *Political Communication* 33 (1): 98–117. DOI: 10.1080/10584609.2015.1010670

Habermas J. (2006) *Moral'noe soznanie i kommunikativnoe deystvie* [Moral Consciousness and Communicative Action]. St. Petersburg: Nauka Publ. (In Russian)

Hjarvard S. (2013) *The Mediatization of Culture and Society*. London: Routledge.

Ivantsova E. V. (2020) Rechevoe povedenie dialektnoy yazykovoy lichnosti v konfliktnykh situatsiyakh [Speech Behavior of a Dialect Linguistic Persona in Conflict Situations]. *Vestn. Tomsk. gos. un-ta. Filologiya* 66: 26–44. DOI: 10.17223/19986645/66/2 (In Russian)

Ivantsova E. V., Chernykh Z. V. (2016) Narushenie norm rechevogo povedeniya kak prichina konfliktov v studencheskoy kommunikatsii. *Vestn. Tomsk. gos. un-ta. Filologiya* 2016 5 (43): 31–45. DOI: 10.17223/19986645/43/3 (In Russian)

John N. A., Dvir-Gvirsman S. (2015) "I Don't Like You Any More": Facebook Unfriending by Israelis During the Israel-Gaza Conflict of 2014. *Journal of Communication* 65 (6): 953–974. DOI: 10.1111/jcom.12188

Kalmoe N. P. (2015) Mixed Emotions: Beyond Fear and Hatred in International Conflict, by Andrew A. G. Ross. *Political Communication* 32 (1): 179–182. DOI: 10.1080/10584609.2015.987096

Kalmoe N. P., Gubler J. R., Wood D. A. (2018) Toward Conflict or Compromise? How Violent Metaphors Polarize Partisan Issue Attitudes. *Political Communication* 35 (3): 333–352. DOI: 10.1080/10584609.2017.1341965

Kalyuga A. A. (2015) Osveshchenie pressoy krizisa v Ukraine [Press Coverage of the Ukrainian Crisis]. *Nauka o cheloveke: gumanitarnye issledovaniya* 1 (19): 61–66. (In Russian)

Kazakov A. A. (2015) Atributivnye povestki dnya i freymy «Rossiyskoy gazety» i «Novoy gazety» v kontekste metodov vozdeystviya na auditoriyu (na primere osveshcheniya konflikta na yugo-vostoke Ukrainy) [Attributive Agendas and Frames of Rossiyskaya Gazeta and Novaya Gazeta in the Context of Methods of Audience Impact (as exemplified by the coverage of the conflict in the South-East of Ukraine]. *Mediascope* 2. Available at: http://mediascope.ru/1706. (In Russian)

Kean J. (2020) *Demokratiya i dekadans media* [Democracy and Media Decadence]. Moscow: State Univ. Higher School of Economics Publ. (In Russian)

Kinash Yu. S. (2017) Rol' SMI i «novykh media» v sovremennykh politicheskikh konfliktakh [The Role of Mass Media and New Media in Modern Political Conflicts]. *Vestn. Mosk. gos. obl. un-ta* 4. DOI: 10.18384/2224-0209-2017-4-831 (In Russian)

Khrul' V. M. (2017) Konflikt povestok: religioznaya zhizn' Kryma i ee osveshchenie v mestnykh pechatnykh i internet-SMI [The Conflict of Agendas: Religious Life of Crimea and Its Coverage in Local Print and Online Media].

Mediascope 2. Available at: http://mediascope.ru/2302 (accessed: 22.07.2021). (In Russian).

Kostareva E. V., Strinyuk S. A. (2017) Kontsept «Severoirlandskiy konflikt» («The Troubles»): metodika issledovaniya i reprezentatsiya na materiale mediynogo i khudozhestvennogo diskursov ["The Troubles": Methods of Studying and Representation Based on Media and Literary Discourses]. *Vestn. Tomsk. gos. un-ta. Filologiya* 48: 19–47. DOI: 10.17223/19986645/48/2 (In Russian)

Labush N. S., Puyu A. S. (2019) *Mediatizatsiya ekstremal'nykh form politicheskogo protsessa: voyna, revolyutsiya, ekstremizm* [Mediatization of Extreme Forms of the Political Process: War, Revolution, Extremism]. St. Petersburg: St. Petersburg St. Univ. Publ. (In Russian)

Manning P. (2001) *News and News Sources*. London: Sage. DOI: http://dx.doi.org/10.4135/9781446218082

Marx K. (1960) Grazhdanskaya voyna vo Frantsii [The Civil War in France]. In *Marks K., Engel's F. Soch. 2-e izd. T. 17* [Marx K., Engels F. Works. 2nd ed. Vol. 17]. Moscow: GIZ polit. lit. Publ. Pp. 317–370. (In Russian)

Moody S. J. (2018) Fitting in or Standing out? A Conflict of Belonging and Identity in Intercultural Polite Talk at Work. *Applied Linguistics* 39 (6): 775–798. DOI: 10.1093/applin/amw047

Merkley E. (2020) Are Experts (News) Worthy? Balance, Conflict, and Mass Media Coverage of Expert Consensus. *Political Communication* 37 (4): 530–549. DOI: 10.1080/10584609.2020.1713269

Ndinojuo B. E., Ihejirika W. C., Okon G. B. (2020) Prevalent News Frames in News Reports About Military Operations Against Boko Haram in North-East Nigeria. *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies* 1: 51–72. DOI: 10.30547/worldofmedia.1.2020.3

Neumann R. (2015) Transforming Media Coverage of Violent Conflicts: the New Face of War, by Zohar Kampf and Tamar Liebes. *Political Communication* 32 (1): 177–179. DOI: 10.1080/10584609.2015.987095

Novgorodova A. I. (2019) Osveshchenie voyny 2003 goda v Irake v materialakh «N'yu-York Tayms» [Coverage of the 2003 War in Iraq in The New York Times]. *Vestn. Mosk. un-ta. Ser. 10: Zhurnalistika* 3: 141–162. DOI: 10.30547/vestnik.journ.3.2019.141162 (In Russian)

Novgorodova A. I. (2020) Otrazhenie irakskikh konfliktov v The New York Times (na primere osveshcheniya dvukh operatsiy (1991, 2003 gg.) v Persidskom zalive) [Reflection of Iraqi Conflicts in The New York Times (a case study of coverage of two operations (1991, 2003) in the Persian Gulf)]. *Mediascope* 1. (In Russian). Available at: http://www.mediascope.ru/2600 (accessed: 22.07.2021). DOI: 10.30547/mediascope.1.2020.4

Ovodova S. N., Zhigunov A. Yu. (2018) Voyna soobshchestv: reprezentatsiya konflikta v urbanisticheskom diskurse [The War of Communities: Conflict Representation in Urbanistic Discourse]. *Kommunikativnye issledovaniya* 4 (18): 112–127. DOI: 10.25513/2413-6182.2018.4.112-127 (In Russian)

Prokhorov E. P. (2011) *Vvedenie v teoriyu zhurnalistiki: uchebnik dlya studentov vuzov. 8-e izd., ispr.* [Introduction to Journalism Theory: a Textbook

for University Students. 8th ed., revised]. Moscow: Aspekt Press Publ. (In Russian)

Simmel G. (1996) *Izbrannoe. T. 1, 2* [Selected Works. Vol. 1, 2]. Moscow: Yurist Publ. (In Russian)

Smirnova O. V., Shkondin M. V. (2021) Issledovaniya media i zhurnalistiki v kontekste konfliktologii: sistemno-teoreticheskie aspekty [Media and Journalism Studies in the Context of Conflict Resolution Studies: the Systemic and Theoretical Aspects]. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki* 10 (1): 5–21. DOI: 10.17150/2308-6203.2021.10(1).5-21 (In Russian)

Tai Y., Fu K. (2020) Specificity, Conflict, and Focal Point: A Systematic Investigation into Social Media Censorship in China. *Journal of Communication* 70 (6): 842–867. DOI: https://doi.org/10.1093/joc/jqaa032

Tyshetskaya A. Yu. (2021) Inflyuensery vs traditsionnye media: novye institutsional'nye konflikty mediaprostranstva [Influencers vs Traditional Media: New Institutional Conflicts of the Media Landscape]. In A. A. Malyshev (ed.) *Media v sovremennom mire. 60-e Peterburgskie chteniya: sb. mat. Mezhdunar. nauch foruma (30 iyunya – 2 iyulya 2021 g.): v 2 t. T. 2* [Media in the Modern World. 60th Petersburg Readings. Proceedings of the International Scientific Forum (June 30 – July 2, 2021): in 2 vol. Vol. 2]. St. Petersburg: Mediapapir Publ. Pp. 148–150.

Ugwuoke J. C., Erubami J. A. (2021) Old War, New Battleground: Deconstructing the Potency of Social Media for Community Engagement in Nigeria's Human Rights Advocacy Efforts. *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies* 2: 56–74. DOI: 10.30547/worldofmedia.2.2021.3

Valenzuela S., Piña M., Ramirwz J. (2017) Behavioral Effects of Framing on Social Media Users: How Conflict, Economic, Human Interest, and Morality Frames Drive News Sharing: Framing Effects on News Sharing. *Journal of Communication* 67 (5): 803–826. DOI:10.1111/jcom.12325

Vartanova E. L. (2014) *Postsovetskie transformatsii rossiyskikh SMI i zhurnalistiki* [Post-Soviet Transformations of Russian Mass Media and Journalism]. Moscow: MediaMir Publ. (In Russian)

Vartanova E. L. (2019) *Otechestvennaya teoriya media: osnovnye ponyatiya. Slovar'* [Russian Media Theory: Basic Concepts. A Dictionary]. Moscow: Moscow St. Univ. Faculty of Journalism Publ. (In Russian)

Vartanova E. L. (2021) Media i sotsial'nyy konflikt: k voprosu o dvoystvennoy prirode vzaimosvyazi [Media and Social Conflict: Towards the Dual Nature of Interrelation]. In *Zhurnalistika v 2020 godu: tvorchestvo, professiya, industriya* [Journalism in 2020: Creativity, Profession, Industry]. Moscow: Moscow St. Univ. Faculty of Journalism Publ. Pp. 307–309. (In Russian)

Vartanova E., Gladkova A. (2020) Old and New Discourses in Emerging States: Communication Challenges of the Digital Age. *Journal of Multicultural Discourses* 15 (2): 119–125. DOI: 10.1080/17447143.2020.1780244

Vartanova E. L., Gladkova A. A., Dunas D. V. (2021) «Konflikt» v aktual'nykh mediaissledovaniyakh: problemno-tematicheskoe pole v otechestvennom i zarubezhnom akademicheskom diskurse ["Conflict" in Current Media Studies: Problematic and Thematic Field in Russian and Foreign Academic Discourse].

In A. A. Malyshev (ed.) *Media v sovremennom mire. 60-e Peterburgskie chteniya: sb. mat. Mezhdunar. nauch. foruma (30 iyunya – 2 iyulya 2021 g.): v 2 t. T. 2* [Media in the Modern World. 60th Petersburg Readings. Proceedings of the International Scientific Forum (June 30 – July 2, 2021): in 2 vol. Vol. 2]. Pp. 133–135. (In Russian)

White C. J. (2018) Agency and Emotion in Narrative Accounts of Emergent Conflict in an L2 Classroom. *Applied Linguistics* 39(4): 579–598. DOI: 10.1093/applin/amw026

"Yakova T. S. (2018) Massmedia i konflikty sovremennogo mira [Mass Media and the Conflicts of the Modern World]. *Mediascope* 4. Available at: http://www.mediascope.ru/2488 (accessed: 22.07.2021). DOI: 10.30547/mediascope.4.2018.6. (In Russian)

Поступила в редакцию
07.07.2021